

.....

Гу Сюэлань уже досыта нахваталась гнева. Вернувшись в столовую, Чжун Гофэй с улыбкой положил ей на тарелку кусочек сырой рыбы:

— Не сердись, мальчик ещё маленький, для него нормально любить погулять и поиграть. Попробуй это, я попросил привезти свежим самолётом из Хоккайдо. В прошлый раз в ресторане я заметил, что тебе понравилось, и велел старому Сюю иметь это в виду.

Договорив, Чжун Гофэй отложил палочки, глядя, как она ест, и, подняв руку, поправил ей волосы:

— Если ты из-за злости подорвёшь здоровье, кто потом будет переживать за тебя, как не я?

Гу Сюэлань с улыбкой покосилась на него, а затем снова вздохнула:

— Надеюсь.

В последнее время Се Юй действительно вёл себя странно.

Чжоу Далэй уже несколько раз среди ночи замечал публикации этого брата в ленте друзей — все они выглядели довольно сюрреалистично, словно рассудок автора помутился.

Например, вот эта запись, сделанная сегодня в четыре двадцать три утра:

ХУ: «Придите кто-нибудь, ударьте меня, чтобы протрезвел» [/улыбка].

Чжоу Далэй как раз играл в какую-то игру: открылся новый сезон, нужно было поднимать рейтинг, иначе в такое время он бы ни за что не стал просто так листать ленту.

Атмосфера в интернет-кафе стояла даже более оживленная, чем днём, вокруг клавиатур валялось несколько пустых ведерок из-под лапши быстрого приготовления. Чжоу Далэй выпустил колечко дыма, вмял бычок в пепельницу, а затем небрежно оставил в комментариях оценочную реплику:

— Ты что, напился?

Се Юй ответил:

— Я не пью, палёное вино губит людей.

Чжоу Далэй снова спросил:

— Судя по твоему тону, братец, рискну предположить: неужели ты погрузился в пучину любви?

Се Юй ответил:

— Любовь мне в печёнки.

Шестая глава

«Я люблю учиться»: Третьим стал, этот Икс.

«Учиться, учиться, в моей жизни есть только»: Скоро догонит второе место.

«Староста класса по английскому»: Есть шансы, судя по всему. Спорим? По-моему, этот Икс — стопроцентно выходец из новичков, тёмная лошадка среди тёмных лошадок, причём до сегодняшнего дня его вообще не видели говорящим. Высокомерный и холодный до жути, с первого взгляда понятно — человек великих дел вершит, непростой.

«Ради лучшего завтра»: На что спорим?

«Служение родине»: Ставлю на кон одну свою личную реликвию — учебник «Китайский язык» для пятого тома средней школы начала 1982 года издания, такое встретишь нечасто.

«Я люблю учиться»: Он наверняка из тех, кто все свои мысли целиком отдаёт учёбе. Глядя на то, как он изо дня в день увлечён учебой, невозмутим перед лицом успехов и неудач и равнодушен ко всем остальным развлечениям, я чувствую себя ужасно стыдно — у меня вообще хватает наглости болтать тут о пустяках.

.....

Се Юй решал тесты уже несколько вечеров подряд. С тех пор как он ворвался в таблицу лидеров, уровень обсуждений вокруг аккаунта jsdhwmdmaX неуклонно держался на высоте.

Таблица лидеров для этих игроков, увлечённых учёбой, была так же важна, как рейтинг в школьной параллели — символ славы и цель для борьбы. Ежедневно они благоговейно задирали головы, чтобы поглазеть на отличников, вдохновляя себя следовать по стопам лучших: больше читать, больше просматривать, больше зубрить, больше решать.

Очки игроков в Короле Викторин вычислялись по среднему баллу за все предметы, поэтому пользы от выдающихся результатов только по какому-то одному не было. В итоге те, кто

закрепился в топе, являлись мастерами на все руки, к тому же с момента открытия серверов имена этих людей практически не менялись.

Появление новичка, взлетевшего за одну ночь, еще куда ни шло, но этот новобранец с незапоминающимся именем менял свое положение в рейтинге по несколько раз на дню — словно по лестнице карабкался, играючи продвигаясь вверх.

«Учиться, учиться, в моей жизни есть только»: Высокомерный и холодный — это хорошо. Тень, которую отбросил на меня Безликий, слишком глубока, честно говоря. Теперь каждый раз, когда я вижу системное оповещение о том, кто с кем сошлся в поединке и кто проиграл, мне становится жутко: а вдруг в следующую секунду в канале общения появятся два слова: «Одиночное убийство».

«Староста класса по английскому»: У него максимум было четырнадцать убийств за вечер. Вечно ощущение, что он забрёл не в ту игру [/заливаюсь слезами].

«Ради лучшего завтра»: Настолько лихой геймплей? Убирает соперника в РК и тут же вручную в канале общения строчит: «Первое убийство, второе убийство, третье убийство»? Это тот самый Безликий, о котором мы думаем?

«Староста класса по английскому»: Он, кроме него, больше некому. Если честно, мне всегда хотелось узнать, в чём смысл таких его действий.

«Учиться, учиться, в моей жизни есть только»: Не понимаю. Куда уж нам, смертным, понять.

«Я люблю учиться»: Во главе угла всего должна стоять учеба, болтать о сплетнях бессмысленно. Держим курс на Икса-отличника, жду в комнате 4008, вызываю на бой.

Хотя тот Король Викторин, завоевав Поднебесную, уже почти не заходил в сеть, легенды о нем продолжали передаваться из уст в уста прямо в игре.

Се Юй временами бросал пару взглядов на канал общения, и каждый раз это обновляло его представление о человеке по имени Безликий: неужели у этого психопата столько драмы в голове?

Он прорешивал задания часов до двух, принял несколько матчей РК и, когда очков набралось уже примерно сколько надо, собрался выходить из игры и спать.

Проспав, пожалуй, всего несколько часов, в семь утра он был разбужен Гу Сюэлань:

— Учитель скоро придет, приводи себя в порядок, сначала умойся и почисти зубы, а потом спускайся завтракать. Живеее.

Первые фразы звучали вполне нормально, но когда она перешла к концу и увидела, что Се Юй и не думает сотрудничать, в ней снова вскипело раздражение:

— Ты слышал?

От её крика у Се Юя заболела голова:

— ...Понял.

Госпожа Гу Сюэлань была человеком слова: раз уж решила найти преподавателя, то нашла. Этот человек, по слухам, пользовался немалой известностью в кругу репетиторов, исцелил множество сбившихся с пути подростков, короче говоря, его расписывали как нечто сверхъестественное. Дескать, нет такого ученика, которого он не смог бы обучить, обладает парой рук, способных превратить тщету в чудо, обращает камни в золото, обнаруживает скрытую мудрость в каждом ребёнок...

Се Юй слушал это с огромным желанием рассмеяться. Смеяться над этим.

Гу Сюэлань же переполнялась ожиданиями от прихода этого учителя. Эта женщина, обычно сурово контролировавшая свой рацион ради поддержания фигуры, от радости даже съела на завтрак на пару ложек больше:

— Говорят, у сына госпожи Чэнь за одни каникулы оценки подскочили на несколько десятков баллов.

Чжун Гофэй с улыбкой сказал Се Юю:

— Слышал? Старайся изо всех сил, да смотри не разочаруй маму.

Се Юй сосредоточенно пил кашу, даже не подняв головы, и небрежно бросил угу для отмазки.

Однако кое-кому это пришлось не по душе.

Чжун Цзе сидел напротив Се Юя и произнес с прохладцей:

— Люди ведь все разные. То, что сын той женщины смог поднять баллы на несколько десятков, еще не значит, что твой сын тоже сможет. И всё же не стоит оказывать на него такое сильное давление: не получается — значит, не судьба.

Стоило прозвучать этой фразе, как еще мгновение назад казавшаяся мирной атмосфера за обеденным столом мгновенно скатилась до точки замерзания.

Гу Сюэлань смущенно опустила суповую ложку, не зная, что и сказать.

— Ты выбирать слова умеешь?

Се Юй не спеша допил кашу, после чего поднял голову, посмотрел прямо в глаза Чжун Цзе и повторил:

— Ты выбирать слова умеешь?

Гу Сюэлань торопливо дернула Се Юя за одежду.

Вертевшаяся на языке у Се Юя фраза «Какое твое собачье дело» сделала два круга, но в итоге так и не слетела с губ.

— Разве я сказал неправду? — уголки губ Чжун Цзе расплзались всё шире. — Ты списал на экзамене после девятого класса, неужели собираешься списывать и на вступительных в университет?

Если бы не Гу Сюэлань, удерживавшая его, Се Юй запросто отправил бы Чжун Цзе в больницу. Причем в такую больницу, откуда тот месяц не вставал бы и не мог обслуживать себя в быту.

Чжун Цзе внешне чем-то напоминал Чжун Гофэя, но в общении с людьми они отличались кардинально — от него вечно исходило какое-то незримое ехидство и едкость.

Он должен был поступить на первый курс, и его баллов изначально не хватало для вуза первой категории, но у Чжун Гофэя полно связей: не хватило какого-то десятка с лишним очков, но его всё равно напролом впихнули в Нанкинский университет. И это запихивание, пожалуй, действительно породило в нём уверенность и гордость настоящего студента элитного вуза.

— Как я сдам экзамены в университет — не утруждайте себя заботами.

Се Юй вытер рот, поднялся, отошел на пару шагов и, остановившись, бросил:

— Кстати, ты наелся?

Чжун Цзе понятия не имел, к чему был этот вопрос.

Се Юй произнес:

— Раз уж наелся, надеюсь, ты найдешь себе какое-нибудь дело.

Чжун Цзе: «.....» Это он сейчас назвал его с жиру бесящимся?

В конце концов этот завтрак закончился на минорной ноте.

После еды Чжун Цзе и Чжун Гофэй вместе отправились в офис, а Гу Сюэлань осталась дома ждать репетитора, попутно решив поговорить с Се Юем:

— Хоть тот мальчик, Сяо Цзе, и поступил неправильно, ты тоже не должен был разговаривать с ним в таком тоне.

— Тот мальчик? — переспросил Се Юй. — Для вас он мальчик, а для меня тоже?

Гу Сюэлань и сама не знала, что сказать. Ей просто отчаянно не хотелось, чтобы в доме каждый день стояла такая напряженная обстановка:

— Ты... ты же знаешь его характер, потерпи уж как-нибудь, сделай шаг назад — и откроется бескрайнее море.

Се Юя это жутко бесило:

— С какой стати? Ещё чего не хватало — потакать этому дерьмовому характеру.

— Твой дядя Чжун уже отчитал его, в следующий раз будь повежливее. Мама просит тебя, ладно? Ты обычно всё время живешь в школе, маме и увидеться-то с тобой некогда. Раз уж выдалась редкая возможность побыть дома на каникулах, веди себя послушно, послушайся.

Пока они разговаривали, зазвонил дверной звонок.

Домашний учитель стоял на пороге с черным портфелем в руках. На вид он был довольно молодым, носил очки в золотой оправе и производил впечатление добропорядочного человека:

— Супруга Чжуна, молодой господин Чжун.

Заметив прибытие гостя, Гу Сюэлань прервала разговор, поднялась, чтобы встретить гостя в холле, и они вдвоем присели на диване, чтобы немного побеседовать о проблемах с плохой успеваемостью ребенка.

Се Юй сидел напротив них и от скуки выудил с журнального столика виноградину.

Репетитор носил фамилию Хуан, был выпускником престижного вуза и витиевато рассуждал о проблемах образования. Се Юй-то думал, что в легендарном превращении камней в золото есть

что-то особенное, а оказалось — такая скучотища. Послушав немного, он тут же захотел спать.

— Интерес — лучший учитель для ученика. Моя педагогическая философия заключается в том, чтобы пробудить у ученика интерес к учебе, вызвать у него желание учиться самостоятельно, а затем уже применять индивидуальный подход, помогать учащемуся, выявлять, какой метод обучения ему подходит. И вот когда находишь правильный подход, любое дело само собой начинает приносить вдвое больше результатов при вдвое меньших усилиях.

Этот учитель Хуан щедро намазал волосы гелем и по привычке поправлял оправу очков пальцами всякий раз, когда говорил.

Виноградный сок оказался кисло-сладким, и Се Юй машинально вытянул салфетку, чтобы выплюнуть косточку.

Он украдкой открыл список контактов в телефоне, нашел Лэй-цзы и, воспользовавшись тем, что госпожа Гу увлеченно о чем-то беседовала с гостем, в одиночку отправил ему текстовое сообщение: «Позвони мне, быстро». Многолетняя братская дружба учит понимать друг друга с полуслова.

Телефонный звонок от Чжоу Далэя поступил уже на следующей секунду.

Се Юй поднялся с места:

— Мам, учитель Хуан, я отойду ответить на звонок.

В трубке у Чжоу Далэя стоял сплошной стук клавиатуры. Се Юй только хотел сказать: Ты что, в интернет-кафе сидишь?, как услышал, что Далэй на том конце тяжело вздохнул, а затем во весь голос, с невероятным пафосом завопил:

— Твою ж мать, кто украл мое фиолетовое снаряжение, да я всю твою семью вырежу!

Се Юй:

— ...

Чжоу Далэй выругался еще пару раз, грохнул мышкой и чуть было не запустил в монитор клавиатурой. Хозяин интернет-кафе тут же подскочил к нему:

— Лэй-цзы, остынь, ну остынь ты! Если технику разнесешь, придется платить. Все, что в игре — суета сует, проще будь, в Цзянху всякое случается...

— Не могу я проще, это так не останется! — уперся Чжоу Далэй. — Спутницу в игре увести еще куда ни шло, но уникальное фиолетовое оружие — ни за что!

Только выпалив это, Чжоу Далэй вспомнил, что телефон все еще подключен:

— Шеф Се? Говорю тебе, у меня аж яйца от злости сводит.

Се Юй спросил:

— Уникальное фиолетовое оружие?

— Ага! Эту тварь вообще-то наша пати завалила, шанс выпадения — всего ноль целых одна десятая процента. Мы этого скрытого босса несколько дней фармили, черт, уже почти добыли, как вдруг кто-то на ходу перехватил добычу, — возмущался Чжоу Далэй. — Ну до чего же гнилая эта компашка, просто мерзость.

И тут же добавил:

— Я забил им стрелку на сегодня, будем биться насмерть. Кто не придет — тот трус. Пойдешь?

Се Юй:

— Я в твои эти уся-игрушки не играю.

— Не в игре, на Нанкинлу.

Их что, еще и в реале вытащить можно?

Чжоу Далэй:

— Они в городе А, мы в городе Б. Провели по карте прямую линию, нашли серединку. Через два часа, на центральной площади Нанкинлу.

Се Юй обернулся и посмотрел на госпожу Гу, которая все еще болтала с репетитором:

— Ладно, жди, старший брат придет прикрыть твою задницу.

Гу Сюэлань проговорила с учителем Хуаном минут двадцать. К тому моменту, как она заметила неладное, Се Юй уже ушел.

Говорил же — телефонный звонок, а сам пропал неведь куда.

— Где он?

Заметив, что у хозяйки лицо хуже тучи, А-Фан долго мялась, не зная, как доложить:

— ...У-ушел. Вторая юная госпожа перед уходом велел передать, чтобы вы зря голову не ломали.

Фарфоровая чашка едва не выскользнула из рук Гу Сюэлань.

Се Юй прибыл последним.

Когда он добрался до центральной площади, обе группировки уже выстроились в две шеренги друг напротив друга — судя по всему, собираясь сначала словесно выяснить отношения, а уже потом пустить в ход кулаки.

Шумная толпа из доброго десятка человек.

У Се Юя не было никакого желания драться, он пришел просто поглазеть, поэтому пристроился в стороне — в живописном местечке в тени от палящего солнца.

Душным летним днем две ватаги пылких парней средним возрастом лет пятнадцати-шестнадцати, поджариваясь под лучами солнца в половине одиннадцатого утра, усердно передавали приветы родственникам друг друга из-за какого-то игрового шмота.

Чжоу Далэй шел в авангарде, оглашая окрестности зычным голосом:

— Совести у вас, блин, хватает еще пасть открывать? Это ваше, что ли?

Противоположная сторона тоже не собиралась сдаваться:

— Наше! С чего это оно не наше-то?

— Совесть потеряли, братишки, играете — так играйте чисто, нахрена крысятничать?

— Шанс всегда выпадает тем, кто готов. Мы ради этого дропа трое-четверо суток в засаде сидели, откуда вам знать!

— Ого, какие гордые! Получить в бубен не хотите?

— Валяйте, кто боится!

Чжоу Далэй едва не лопнул от злости. Переведя дыхание, он наконец процедил сквозь зубы:

— Пока я с вами еще по-хорошему разговариваю: отдайте по-хорошему. Верните вещь, и я не стану лютовать, сделаем вид, будто ничего не было.

Се Юй заметил в толпе фигуру: кто-то стоял на самом отшибе, в черной медицинской маске, резко выделяясь на фоне остальных, и медленно шагал вперед. Окружающие с удивительной услужливостью расступались перед ним, давая дорогу.

Голос этого парня доносился сквозь плотную ткань — глухой и неторопливый:

— Выбили честным трудом, с какой стати возвращать?

Какая непроходимая наглость.

Только послушайте этот железобетонный тон.

Обе команды тут же сошлись врукопашную. Завязалась ожесточенная потасовка, Чжоу Далэй был готов сорвать с себя рубашку и, оставшись с голым торсом, вложить все силы в то, чтобы довести врагов до ручки:

— Украл мое фиолетовое оружие, украл мое фиолетовое оружие, да я из вас всю душу вытрясу!

— Ничего мы не крали! Разве это кража? Не умеешь играть — признай поражение. Твою мать, только в лицо не бей!

В разгар этой всеобщей свалки —

Се Юй воочию наблюдал, как тот самый парень в маске, что заварил всю эту кашу и излучал ауру главного авторитета, с невозмутимым видом отсиживался в стороне. Отсиживался столь мастерски, что никто даже не заметил, как он тихонько улизнул из эпицентра драки.

Выбираясь из круга дерущихся, он даже не поленился поправить рукой волосы.

Невероятно заботился о своем имидже.

— ...

Среди летнего зноя этот парень щеголял в рубашке с длинными рукавами и длинных брюках, да еще и в маске, так что черты лица разглядеть было невозможно.

Похоже, он тоже нацелился в тень под деревьями. Окинув взглядом окрестности, он обнаружил, что тенек нашелся лишь там, где стоял Се Юй, и вскоре рядом с последним материализовался попутчик.

Парень в маске оказался довольно высоким — на полголовы выше Се Юя.

Встав рядом с Се Юем плечом к плечу и наблюдая за побоищем, он неспешно извлек из кармана леденец на палочке — розовый, со вкусом клубники. Ловким движением он содрал обертку: из-за жары карамель слегка подтаяла, и Се Юй ощутил в воздухе сладковато-приторный шлейф.

Затем парень сдвинул маску — черная ткань мешком повисла на подбородке — и некоторое время посасывал конфету. Терпения на это у него явно не хватало: немного подержав леденец во рту, он раскусил его зубами, а когда попытался найти урну, запоздало сообразил, что стоящий рядом человек, возможно, тоже принадлежит к враждебному лагерю и пришел забрать украденный шмот.

Се Юй терпел-терпел, да не выдержал:

— Че уставился?

Даже когда его поймали на тайном разглядывании, парень ни капли не смутился. С совершенно невозмутимым лицом он натянул маску обратно, цепляя пальцем за край ткани — черная материя резко контрастировала с кожей, имевшей какой-то нездорово-белый оттенок:

— Ты тоже из их шайки?

Се Юй бросил:

— Допустим. И что?

Парень в маске немного подумал и предложил:

— Дружище, может, схлеснемся?

На поле боя тем временем творилась полная жесьть. Честно говоря, Се Юю вся эта картина казалась верхом позора, и пачкать руки ему совсем не хотелось:

— Друг, советую поберечь жизнь.

Парень в маске закатал рукава по локоть, обнажив сухие жилистые запястья:

— Какое совпадение, а я как раз обожаю нарываться.

После пары обменивающихся ударов Се Юю пришлось признать, что этот тип владеет приемами на редкость неплохо.

Дрался он предельно четко и слаженно: быстро, жестко и метко. Стоило хоть чуть-чуть пропустить удар, как боль прошивала плоть до самых костей.

Се Юй с малолетства крутился среди уличной шпаны, в детстве ему перепало немало тумаков, но с тех пор, как исполнилось десять, обычно лупил он сам, и ощущение чужого превосходства испытывал крайне редко.

Впрочем, продлилось это недолго: подловив момент, Се Юй применил грязный прием и подсек противника — поле боя мгновенно переместилось на землю. Парень в маске повозился какое-то время, прежде чем перехватить руки Се Юя, собираясь подняться, как вдруг снова получил коленом прямо в живот.

— Погоди-ка... — выдохнул он. — Ты в курсе, какая сегодня температура на поверхности земли?

Ага, учитывая красное штормовое предупреждение последних дней, на асфальте вполне можно было жарить яичницу.

Се Юй собирался ответить: ты что, кисейная барышня, чтобы так нежничать?

Но пока он отвлекся, парень в маске резким движением прижал его к земле и перевернулся, мгновенно поменявшись с ним местами. Окинув его взглядом из-под глубоких глазниц при узком межбровье, он приподнял брови — взгляд у него был пронзительный.

Наклонившись совсем близко и уперевшись одной рукой возле шеи Се Юя, он протянул:

— Довольно тепло, можешь прочувствовать.

— Я твоего деда прочувствую.

Повалиться на земле толком им не дали.

Се Юй почувствовал, как тяжесть сверху внезапно исчезла. Взглянув туда, он увидел, что парень в маске с невероятной проворностью вскочил на ноги, отряхнул пыль с одежды, а затем протянул ему руку, помогая подняться, и с абсолютно невозмутимым видом занесся какой-то чушью:

— ...Дружище, ну как же ты так неосторожен? На ровном месте свалился, ходи аккуратнее. Раз ты такой неуклюжий, как я могу спокойно отпустить тебя гулять в одиночку?

Се Юй совершенно не врубался в этот цирк:

— Ты дурак что ли?

Парень в маске парировал:

— Сам дурак.

И тут же зычно заорал на другую сторону:

— Отставить! Хватит махать кулаками, мусора едут!

Только тут Се Юй смутно расслышал вой сирены. Следом он увидел, как напротив, по другую сторону дороги, из подъехавшей полицейской машины один за другим вывалились с полдюжины полностью экипированных стражей порядка и, тыча пальцами через проезжую часть, завопили:

— Лицом к земле! Руки за голову! Стоять на месте! Устроили тут массовую драку! Совсем берега потеряли, а?!

Они находились на некотором удалении от эпицентра побоища, к тому же парень в маске среагировал молниеносно — еще до того, как полицейские высыпали из авто, он рывком поднял Се Юя на ноги. Копы никак не ожидали обнаружить под деревом парочку уклонистов, которые вместо того, чтобы бежать, преспокойно укрывались от жары и устраивали междусобойчик.

Парень в маске накинул руку Се Юю на плечо, и издалека они выглядели точь-в-точь как парочка закадычных дружков, гуляющих по парку в половину одиннадцатого утра:

— Не благодари, у меня слух тонкий. Короче, давай сойдемся на одной версии для полиции: кем ты хочешь быть? Я-то для себя уже всё придумал: я — невинный прохожий, который слишком плотно позавтракал и вышел прогуляться, чтобы еда лучше усвоилась.

Се Юй процедил холодным тоном:

— А я — тот, кому на тебя плевать.

Парень в маске:

— ...

Се Юй добавил:

— Выбрался драться и при этом боишься полицию?

— Да не то чтобы боюсь, — пожал плечико парень в маске, небрежно бросив: — Просто возню разводить лень.

<http://bllate.org/book/21761/2250342>